

**XXXIII МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС
ПО ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЮ И ИСТОРИОГРАФИИ
СТРАН АЗИИ И АФРИКИ**

**К 170-ЛЕТИЮ ОТКРЫТИЯ
ФАКУЛЬТЕТА ВОСТОЧНЫХ ЯЗЫКОВ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

МАТЕРИАЛЫ КОНГРЕССА

PROCEEDINGS

**XXXIII INTERNATIONAL CONGRESS ON HISTORIOGRAPHY
AND SOURCE STUDIES OF ASIA AND AFRICA**

**COMMEMORATING 170TH ANNIVERSARY
OF THE FACULTY OF ORIENTAL STUDIES
IN SAINT-PETERSBURG UNIVERSITY**

Том 1 ■ Vol. 1

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВОСТОЧНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ

SAINT PETERSBURG STATE UNIVERSITY
FACULTY OF ASIAN AND AFRICAN STUDIES

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВОСТОЧНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ

XXXIII Международный конгресс
по источниковедению и историографии
стран Азии и Африки

**«К 170-ЛЕТИЮ ОТКРЫТИЯ
ФАКУЛЬТЕТА ВОСТОЧНЫХ ЯЗЫКОВ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА»**

Том 1

16–18 апреля 2025 г.

Материалы конгресса

Санкт-Петербург
2025

SAINT PETERSBURG STATE UNIVERSITY
FACULTY OF ASIAN AND AFRICAN STUDIES

XXXIII International Congress
on Source Studies and Historiography
of Asia and Africa

**"COMMEMORATING 170TH ANNIVERSARY
OF THE FACULTY OF ORIENTAL STUDIES
IN SAINT-PETERSBURG UNIVERSITY"**

Vol. 1

16–18 April 2025

Proceedings

St Petersburg
2025

Еще большую связь с ситуацией V в. можно увидеть в метанarrативе «Истории». Историограф выходит далеко за рамки полученного заказа: вместо истории княжеских родов он объединяет различные заимствованные из разнородных источников нарративы в единый целостный метанарратив о рождении и гибели нации. Целостность и связность этого нарратива определили его дальнейшую жизнь в армянской культуре: со временем Средневековья он служит метанарративом-моделью для последующего восприятия истории Армении, создавая устойчивую смысловую оппозицию между героическим легендарным прошлым и бесславным трагическим настоящим.

Метанарратив развертывается как установление места Армении во Вселенской истории и ее связи с данными Библии. Это рождение армянского народа и основание Армянского царства после исхода рода прародителя Айка из Вавилона, славное эпическое начало и гибель, происшедшая вследствие нарушения божественных законов¹. Поэтому слово библейских пророков должно быть наиболее адекватным описанием происходящих событий; семантика и стиль библейских пророков становится основой для описания конца армянской истории. Современный автору период падения Армянского царства и патриархата описывается как конец истории. Контекст написания предопределяет повествовательную схему («потерянный рай») и трагический пафос. Окончание повествования знаменует собой конец истории: «Но да остановится здесь мое слово, утомленное тем, что было обращено к ушам мертвцев» (2, 92). Контекстуализация подобного метанарратива соответствует скорее событиям V в. Примечательно, что Хоренаци проходит мимо «Видения» св. Нерсеса о восстановлении Армянского царства, упоминая лишь первую его часть — пророчество о падении дома Аршакидов.

Кличев О. А. (Бухарский ГУ, Бухара, Узбекистан)

Об источниках, поясняющих сведения дневника путешествия бухарского эмира в Российскую империю в 1906 году

Визиты бухарских эмиров на территорию Российской империи представляют собой один из недостаточно изученных вопросов историографии. В ряде источников и научной литературе приведена краткая информация о визитах эмиров в Москву и Санкт-Петербург. В 1893, 1896, 1898, 1902, 1906 и 1910 годах все визиты

¹ Мифический Золотой век, возводимый к временам патриарха Хайка, а также легендарный период Тиграна Великого до сих пор воспринимаются армянским обществом как наилучшие времена; см.: Погосян Г. А., Погосян Р. М. Социокультурная идентичность современных армян // *Социологические исследования*. 2023. № 11. С. 121–126. DOI:10.31857/S013216250028538-4.

эмира Абдулахад-хана (правил в 1885–1910 гг.) в центральные города империи были приурочены к определенным торжествам и важным датам. Подробности визитов 1893 и 1906 годов были изложены в виде отдельных дневников.

Сведения из дневника 1906 года были сопоставлены с документами Национального архивного фонда Республики Узбекистан и архивами Российской Федерации, а также с материалами периодической печати Туркестанского края и других регионов Российской империи. В Национальном архивном фонде Республики Узбекистан в фонде дипломатического чиновника при Туркестанском генерал-губернаторстве (Ф. И-2), а также в фонде Российского императорского политического агентства в Бухаре (Ф. И-3) имеются документы о визите эмира Абдулахад-хана в 1906 г.

Большинство сведений о ходе визита 1906 года хранятся в фонде Ф. И-3. По причине того, что политическое агентство в Бухаре выполняло задачу представительского учреждения, при организации визита именно оно выполняло роль важнейшего связующего звена между правительствами эмирата и империи. Сведения, связанные с поездкой эмира, можно найти также среди документов фонда дипломатического чиновника при Туркестанском генерал-губернаторе, чье ведомство, наряду с политическим агентством, входило в межведомственную систему Министерства иностранных дел. Большая часть из этих документов — это телеграммы, в которых изложены подробности приезда эмира в Санкт-Петербург¹. Эти телеграммы отправлялись в Туркестанское генерал-губернаторство дипломатическим чиновником А. Калмыковым, закрепленным за эмиром во время данного визита, и держали администрацию генерал-губернаторства в курсе событий, происходивших во время визита эмира. Данные телеграммы дают возможность лучше интерпретировать некоторые сведения дневника.

В Архиве внешней политики Российской империи, а также в Российском государственном военно-историческом архиве нами были выявлены документы, связанные с приездом эмира Абдулахад-хана в ноябре–декабре 1906 года. Среди них протокол регламента встречи бухарского эмира с министром иностранных дел Российской империи. Данный документ предоставляет сведения о приеме эмира министром иностранных дел П. А. Извольским, который состоялся в большом Голубом зале в здании Министерства иностранных дел:

Когда Бухарский эмир прибыл в здание министерства, за его встречу был ответственным специальный человек, на лифте он должен был сопроводить эмира до приемной министра. Министр встретит эмира около дверей приемной. Тюряджан и чиновники поднимутся по лестнице. Министр, встретивший эмира, после встретит Тюряджана возле дверей приемной. Затем, эмир и Тюряджан в сопровождении министра, а политический агент и переводчики в сопровождении начальника первого департамента войдут в гостиную. Во время приема чиновники эмира будут находиться в другой комнате, им

¹ Национальный архив Узбекистана (НА Уз), ф.И-2, оп.1, д.209, л. 97; 100; 114.

предложат чай и сладости. Через некоторое время эмир, Тюряджан и министр перейдут в ту комнату, и эмир представит министру своих сановников. После этого министр проводит эмира до лестницы, вниз до выхода его сопроводит ответственный чиновник¹.

Наличие данного документа, касающегося порядка приема, свидетельствует о том, что Министерство иностранных дел заранее регламентировало прием эмира и системно осуществляло данное мероприятие. Документ подтверждают следующие строки из дневника визита: «*В час дня (29 ноября) мы посетили одно место, где были министр иностранных дел гофмейстер Извольский и собрались двадцать восемь министров и чиновников*». В свою очередь, данный документ может дать сведения об организации визита и его деталях и послужить дополнением к описанию событий, изложенных в дневнике.

Документы Российского государственного военно-исторического архива также помогают в прояснении некоторых записей из дневника. Так, они подтверждают список чиновников эмира, участвовавших в императорском приеме эмира Бухары, который состоялся 21 ноября 1906 года², а также список представителей администрации города Москвы, побывавших на приеме эмира³.

Сведения о визите эмира Абдулахад-хана можно также получить из газет, издававшихся в Ташкенте, Москве и Санкт-Петербурге. На страницах газеты «*Туркестанские ведомости*» излагались ташкентские подробности визита эмира, на страницах газет «*Московские ведомости*» и «*Московский листок*» сообщалось о событиях, происходивших во время пребывания эмира в Москве, а в газетах «*Петербургские ведомости*», «*Петербургский листок*», «*Правительственный вестник*», «*Русский инвалид*» приводились сведения о встрече эмира в столице империи, об аудиенции с императором, об официальных визитах и приемах.

В процессе изучения материалов периодической печати были также обнаружены иллюстративные материалы. Иллюстрации в газете «*Петербургский листок*», озаглавленные «*Прибытие эмира Бухарского в Петербург 19 ноября*»⁴ и «*Бухарский эмир принимает депутатию от города*»⁵, представляют собой карандашные рисунки. Подобные дополнения дают возможность визуально представить себе некоторые события, описанные в дневнике эмира.

Таким образом, при исследовании путевого дневника эмира Абдулахад-хана необходимо учитывать архивные материалы Национального архивного фонда Узбекистана и Российской Федерации, а также сведения периодической печати.

¹ Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. И-147. Оп. 485. Д. 279. Л. 69.

² Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА).Ф. 400. Оп. 1. Д. 3431. Л. 35.

³ Там же. Д. 3432. Л. 117.

⁴ Прибытие эмира Бухарского в Петербург 19 ноября // *Петербургский листок*. 1906 г. 23 ноября (6 декабря). № 322.

⁵ Бухарский эмир принимает депутатию от города // *Петербургский листок*. 1906 г. 26 ноября (9 декабря). № 325.

Секция V • Section V

Источниковедение и историография народов Центральной Азии и Кавказа

Historiography and Source Studies of the Caucasus and Central Asia

<p><i>Akhmedova M. B. (Bukhara State University, Bukhara, Uzbekistan)</i></p> <p>Breaking Barriers: Resilience and Resistance of Jadid Women in Central Asia against Patriarchal Structures and Colonial Oppression.....</p>	<p style="margin-right: 10px;">214</p>
<p><i>Aliyeva Gyulshan X. (Bukhara State University, Uzbekistan)</i></p> <p>Analyzing the Contributions of Mahmudhoja Behbudi to Uzbek linguistics and Educational Reforms.....</p>	
<p><i>Konstantin Vasiltsov (FAAS, St Petersburg University, St Petersburg)</i></p> <p>Drawing the Inner Islam: Sufi Comic Narratives by Mohammed Ali Vakil.....</p>	
<p><i>Акопян А. Е. (Ин-т древних рукописей им. Месропа Машитоца (Матенадаран); Ин-т археологии и этнографии НАН РА; Ин-т востоковедения Российской-Армянского университета, Ереван), Асатрян С. С. (Ин-т востоковедения Российской-Армянского университета, Ереван)</i></p> <p>Христианские контактные зоны Северного Кавказа по сведениям армянских источников V–XX вв.</p>	
<p><i>Аманжолова Д. А. (ИРИ РАН, Москва)</i></p> <p>Проблемы советского нациестроительства в историографии стран Средней Азии</p>	
<p><i>Брежнева С. Н. (ЛГУ им. А. С. Пушкина, Санкт-Петербург)</i></p> <p>Советская историческая наука о включении туркестанских территорий в состав Российской империи</p>	
<p><i>Гордеева П. В. (МАЭ РАН (Кунсткамера), Санкт-Петербург)</i></p> <p>Трансформация образа юрты: к проблеме национализмов в казахской литературе</p>	
<p><i>Джандосова З. А. (ВФ СПбГУ, Санкт-Петербург)</i></p> <p>Концепт «ваҳдати милли» в Таджикистане после гражданской войны 1990-х гг.: по материалам журнала «Шоҳроҳи ваҳдат».....</p>	
<p><i>Золян С. Т. (Российско-Армянский университет, Ереван)</i></p> <p>Внутренний контекст и метанарратив «Истории Армении» Мовсеса Хоренаци.....</p>	
<p><i>Кличев О. А. (Бухарский ГУ, Бухара, Узбекистан)</i></p> <p>Об источниках, поясняющих сведения дневника путешествия бухарского эмира в Российскую империю в 1906 году.....</p>	
<p><i>Люй Юйянь (ВФ СПбГУ, Санкт-Петербург)</i></p> <p>Афганские экспатрианты в Синьцзяне: свидетельство и трансформация от Цинской империи к современному государству (конец XIX в. — 1950-е гг.).....</p>	
<p><i>Магомедова З. А. (ИИАЭ ДФИЦ РАН, Махачкала)</i></p> <p>Социально-правовой статус женщины в дагестанском обществе XIX — нач. XX в. (по материалам дагестанских арабоязычных источников).....</p>	
<p><i>Малоян А. М. (Матенадаран «Ваче и Тамар Манукян», Ереван)</i></p> <p>«Путешествие» французского натуралиста Г.-А. Оливье как источник по истории народов Ближнего Востока (последняя четверть XVIII в.).....</p>	